

Лицом к оркестру, а не к правительству

всегда стоял Иван Петров — генерал-майор, дирижер, композитор. За что однажды чуть не заплатил свободой

БЫЛОЕ

Елена ДОЛИНСКАЯ

Суровой зимой 1942 года в башкирском городе Белебее произошло событие выдающееся: прозвучала Седьмая симфония Шостаковича. Ее блистательно сыграл духовой оркестр Военно-политической академии под управлением Ивана Васильевича Петрова. Сочинение, уже обошедшее крупнейшие эстрады мира (отметим, что рождение «Ленинградской» было первым и наиболее знаменательным художественным откликом на начало Великой Отечественной), предстало перед слушателями в неожиданной версии: Петров переложил ее на духовой оркестр. Шостакович узнал о готовящейся премьере в Белебее из письма-приглашения Ивана Васильевича. Невзирая на все трудности военного времени, композитор пожелал лично присутствовать. Дорога была крайне сложной, и последний участок пришлось преодолевать на санях, которые, лихо перевернувшись на финише, закопали ездоков в глубокий сугроб. Однако дорожное приключение не поколебало хорошего

Век — 1946 — 5 — 11 июля (№ 26). — С. 11

настрою Шостаковича, который после белебеевской премьеры «Ленинградской» горячо благодарил И. В. Петрова: «Теперь, после концерта, я совершенно потрясен. Я никогда не предполагал, что духовой оркестр может исполнять Седьмую симфонию с таким мастерством, с такой тонкой и точной передачей всех ее нюансов».

Рассказанный нами эпизод был, как говорится, потом, когда И. В. Петров, 90-летие со дня рождения которого отмечает музыкальная общественность, стал признанным лидером духовой музыки в нашей стране. А начиналась его жизнь, скажем прямо, совсем вдали от музыки и известности. Сын разведчика-кавалериста времен первой мировой войны Василия Галактионовича Петрова, Иван родился в июне 1906 года на станции Абрамовка Воронежской губернии. Пределом мечтаний родителей было увидеть Ваню билетным кассиром на родной станции. Однако он решил свою судьбу иначе: «заболел» музыкой с самого детства, научился играть на разных народных инструментах, освоил игру на корнете,

что позволило ему стать неизменным участником местного духового оркестра. Дальше — больше. Поступил в Воронежское музыкальное училище и, наконец, дерзнул поехать в Москву, в консерваторию. Обучался истово, закончил ее всего за два года и с головой окунулся в музыкальный процесс, причем поразительно многогранный. Он создает разные военно-духовые оркестры. Для руководимых Иванов Петровым коллективов много и охотно писали ведущие композиторы, например, Д. Шостакович, С. Прокофьев, А. Хачатурян, Т. Хренников, В. Шебалин и Н. Мясковский, создавший первую в отечественной литературе симфонию для духового оркестра. На партитуре 19-й симфонии рукой Мясковского начертано: «Ивану Васильевичу Петрову — виновнику и соучастнику появления сей пьесы на свет, с искренней признательностью».

Сказанное Мясковским открывает завесу над важнейшей стороной деятельности Ивана Васильевича как реального создателя обширной литературы для духовых оркестров. Будучи не только

дирижером, но и композитором, изобретательным аранжировщиком, Иван Васильевич стал, по существу, «крестным отцом» духовой классики нашего столетия. Все новинки им тщательно разучивались с оркестром, и он всегда дирижировал их наизусть, без партитуры. (А как великолепно звучали увертюра «Прометей» Л. Бетховена, «Три чуда» Н. Римского-Корсакова, Фантазия на темы оперы «Порги и Бесс» Д. Гершвина и многое другое, исполняемые Государственным духовым оркестром РСФСР, созданным Иваном Васильевичем уже в 1970 году). Но это, как говорится, был еще не предел смелости на творческом пути мастера.

А вот о двух «предельных случаях» из его биографии конца 40-х годов мы поведаем. В 1948 году И. В. Петров был назначен дирижером сводного оркестра на Красной площади и позволил себе фантастически дерзкую выходку: «без спроса и согласования» взял и нарушил установившуюся традицию. Петров повернулся лицом к оркестру и, естественно, спиной к Мавзолею. Ситуация мгновенно

приобрела драматический поворот. Иван Васильевич был вызван в Кремль «на ковер», где ему было сказано: «Правильно написал нам Чернецкий, что вы непотребно себя ведете по отношению к Политбюро, к товарищу Сталину, к Мавзолею, к Государственному флагу». И только находчивость и самообладание И. В. Петрова спасли положение, да и его самого. «Я дирижер сводного оркестра и должен им руководить, а дирижировать правительством... мне как-то неудобно». В ответ на дерзкую реплику многие заулыбались, а маршал И. С. Конев сказал: «Действительно, что нам всегда Чернецкий какие-то знаки показывает». Вопрос был снят. Берия не смог сделать свои традиционные «оргвыводы»...

А Иван Васильевич продолжал дерзать по жизни дальше. В руководимом им военно-дирижерском вузе собрал прекрасный педагогический состав. А время-то для нашей культуры было самое черное: отовсюду гнали инакомыслящих, неугодных, обладающих «не теми паспортными данными». Словом, ждановская

гильотина — трагически известное постановление 1948 года об опере «Великая дружба» Мурадели (кстати, это было ничем не выдающееся сочинение соцреализма) — безжалостно косила среди музыкантов «космополитов» и «формалистов». В числе последних оказались и тогдашний ректор Московской консерватории В. Я. Шебалин, и лица «неугодной национальности» Л. А. Мазель, Г. С. Гамбург, Т. А. Столяров, Л. Л. Магазинер и другие. И. В. Петров всех принял «к себе» в вуз и тем сделал ценный вклад для спасения деятелей культуры от молоха бесправия.

Да, за свои неполные 70 лет Ивану Васильевичу постоянно приходилось проявлять бойцовские качества, отстаивая справедливость и дело, которому посвятил жизнь. Он внес неоценимый вклад в отечественную культуру как реформатор и начальник военно-оркестровой службы и как главный военный дирижер страны.

Созданные им оркестры существуют и поныне и радуют слух почитателей духовой музыки. И это лучшая память о замечательном человеке, каким был Иван Петров.